

Р е ц е н з е н т ы:

кандидат филологических наук,
доцент факультета журналистики МГУ А. В. Груша;
кандидат филологических наук,
доцент факультета журналистики МГУ Е. В. Зеленина

Ответственный редактор: О. В. Смирнова

А в т о р ы:

Е. Л. Вартанова (предисловие); О. В. Смирнова, И. Н. Денисова, С. Б. Стебловская (глава 1 – п. 1.1); М. В. Шкондин, А. В. Белините (глава 1 – п. 1.2); С. Г. Корконосенко (глава 2 – п. 2.1); Л. Г. Свитич (глава 2 – п. 2.2); Г. В. Лазутина (глава 2 – п. 2.3); В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко (глава 2 – п. 2.4); В. В. Тулупов (глава 3 – п. 3.1); А. В. Колесниченко (глава 3 – п. 3.2); Л. Г. Свитич, М. В. Шкондин, О. В. Смирнова, А. В. Колесниченко (глава 3 – п. 3.3); Т. И. Фролова, А. В. Замков (глава 3 – п. 3.4)

**Исследования журналистского творчества: современные
подходы. Памяти А. А. Тертычного:** колл. моногр. / отв. ред.
О. В. Смирнова. – М.: Фак. журн. МГУ, 2021. – 192 с.

Коллективная монография посвящена памяти выдающегося российского теоретика в области журналистики Александра Алексеевича Тертычного. В ней рассматриваются фундаментальные подходы к исследованию журналистского творчества, а также анализируются тенденции развития теории и практики современной журналистики: трансформации ее форм и методов в условиях конвергенции и цифровизации, творческие аспекты деятельности современных журналистов, внедрение автоматизированных технологий в практику российских СМИ и другие актуальные вопросы.

Для преподавателей и студентов факультетов журналистики, исследователей, работников СМИ.

ББК 76

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
------------------	---

Глава 1

1.1 Жизнь, работа и философия Александра Тертычного.....	7
1.2 «Строгость и доброта гармонично сочетались в его характере».....	19

Глава 2

Журналистское творчество: фундаментальные теоретические подходы к исследованию

2.1 Журналистика нового времени: влияние среды и устойчивая сущность.....	22
2.2 К анализу концепта креативности в журналистике.....	33
2.3 Изучение текстов филологической направленности в контексте развития современных исследовательских методик.....	55
2.4 Журналистика как диалог культур.....	73

Глава 3

Журналистское творчество: тенденции развития теории и практики

3.1 Мастерство современного журналиста.....	93
3.2 Современное журналистское творчество: трансформации форм и методов в условиях конвергенции и цифровизации.....	120

Глава 2

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

2.1 ЖУРНАЛИСТИКА НОВОГО ВРЕМЕНИ: ВЛИЯНИЕ СРЕДЫ И УСТОЙЧИВАЯ СУЩНОСТЬ

Разительные трансформации в технологической базе массово-информационного производства вызывают противоречивые оценки состояния и перспектив существования журналистики. Часть специалистов приходит к заключению о том, что журналистика якобы несовместима с дигитальной революцией, другие ищут решение открывающихся проблем. Обращаясь к популярной метафоре Зигмунта Баумана «текущая современность» (Бауман, 2008), т. е. всеобщая переходность, растворение границ явлений и понятий, некоторые авторы пытаются «примирить» плюрализм технологий с природными свойствами журналистики. Так появляется, например, интеллектуальный проект трансмедийной журналистики, которая осваивает мобильные средства связи (Tell-ería, 2017). В международном исследовательском сообществе развернулось обсуждение парадоксального теоретического подхода, обозначенного как *“Beyond journalism”* (после, сверх, вне журналистики). По мнению его разработчиков, «журналистика превращается из более или менее гармонично организованной отрасли в чрезвычайно изменчивую и очень разнообразную практику... индустрия журналистики мертвa, но... журналистика существует во многих местах... Журналистика существует в растущей сетевой среде, как в формальном, так и в неформальном контексте, вовлекая широкий круг субъектов и действующих лиц» (Deuze, Witschge, 2018: 166, 177). Внимание аналитиков все отчетливее смещается в сторону так называемых цифровых вызовов: «Журналистика и пресса всегда находились под глубоким влиянием технологических изменений. В настоящее время они конкурируют с новыми формами медиа в цифровом мире и сталкиваются с вызовами развития *Web 2.0*, включая автоматизированную журналистику» (Monti, 2018: 140).

Как можно заметить, главным импульсом к теоретическим размышлениям становится взрывное развитие медийных технологий.

Таким образом, ясно определяется научно-концептуальная проблема, которую мы рассматриваем в настоящей статье. Она заключается в соотношении воздействий на журналистику внешних сред ее обитания, включая технико-технологическую среду, и ее сущности как института, профессии и рода деятельности. С этой проблемой естественным порядком связываются научоведческие вопросы, а именно дисциплинарное самоопределение научного познания современной журналистики. Поиски решения обеих названных проблем определяют цель нашего исследования. В качестве гипотезы мы выдвигаем тезис о том, что динамика среды обитания активно воздействует на журналистику и способы ее теоретического осмысления, но не требует принципиального пересмотра представлений о ее сущности. В методическом отношении мы соопределяем два исследовательских подхода к пониманию журналистики – реляционный и субстанциональный, приносящие разные результаты при анализе общего объекта изучения.

Реляционная и субстанциональная методологии в теории журналистики

Насколько нам известно, в исследованиях журналистики не рассматривается специально различие указанных подходов. В других социальных науках и по другим предметным поводам явное противопоставление реляционизма и процессуализма субстантивизму не просто практикуется, а кладется в основу фундаментальных произведений (Олик, 2012). В первом случае социальные институты и явления видятся в процессе непрерывной изменчивости под влиянием внешних факторов, т. е. через отношения и взаимодействия; во втором внимание концентрируется на относительно стабильном комплексе их сущностных характеристик. Разумеется, в действительности такое разделение не бывает жестким, институты испытывают на себе преобразующее воздействие внешней среды и в то же время они сохраняют свою природную идентичность в принципиальных чертах.

В теории журналистики понимание разницы между двумя методологическими установками может выражаться, например, в форме полемики с теми, кто полагает, что «журналистика – это буд-

то бы всего лишь добросовестное подобие общества, которым она создана... Однако функционирование журналистики нередко показывает довольно серьезные отличия от функционирования социума в целом» (Сидоров, 2020: 49). В приведенном полемическом высказывании стороной отношений с журналистикой выступает социум в широком значении слова. Но пресса вступает в отношения и взаимодействие не только с обществом как целостным образованием, но и с многочисленными специальными средами: политической, духовно-культурной, экономической, технико-технологической, экспансии которой мы касались выше, и др. Значит, в традициях реляционизма следует предположить, что каждая из сред производит «свою» модель журналистики, причем, соответственно, совсем не обязательно в этом переустройстве главная роль принадлежит технологиям.

Было бы крайне нереалистично отрицать факты воздействия извне, они проявляются со всей очевидностью. Но и абсолютизировать значение какого-либо из внешних факторов, включая технологию, было бы столь же недальновидно. Даже если иметь в виду только, к примеру, духовно-творческую составляющую профессии и деятельности, то напрашиваются параллели с другими духовными практиками – литературой, искусством, наукой и т. д. Они тоже, хотя и в разной степени, находятся под влиянием политики, социальных трансформаций, скачка цифровых технологий, но их содержательное ядро и назначение не претерпевают принципиальной ломки, во всяком случае, их сущность не помещается в центр научного дискурса, как это происходит с журналистикой.

В качестве духовно-творческой практики журналистика находит свое наивысшее воплощение в публицистике, история развития которой насчитывает тысячелетия. Но в последние годы и ее существование парадоксальным образом ставится под сомнение. Как отмечал А. А. Тертычный, «феномен публицистики в ходе “перестройки” российского общества, казалось бы, навсегда был повержен так называемой журналистикой “факта”. Если судить по рубрикам газет, журналов, интернет-сайтов и др., а также по названиям учебных программ обозримого числа факультетов журналистики соответствующих вузов, то создается впечатление, что данный вид информационной деятельности на самом деле уже исчез или, по крайней мере, вот-вот исчезнет» (Тертычный, 2018: 95). Однако ав-

торитетные ученые настаивают на том, что «публицистика сегодня особенно нужна людям, без нее крайне сложно разобраться в ситуации, принять адекватные решения и сделать правильный выбор социального поведения» (Мисонжников, 2014: 8).

Впрочем, далеко не все исследователи, в том числе известные зарубежные теоретики, согласны с пророчествами о «конце» журналистики и науки о ней. По оценкам критиков катастрофических прогнозов, кризис журналистики является кризисом той профессиональной парадигмы, которая принята на Западе, тогда как в других районах планеты журналистика прогрессирует и сталкивается с практическими проблемами, подлежащими целенаправленному изучению. Ученые в отдельных странах Запада реагируют не на общемировую, а на свою ситуацию, когда выступают «с призывами “перестроить”, “пересмотреть”, “переделать”, “реконструировать”, “переосмыслить” и “переизобрести” журналистику... и даже “переосмыслить еще раз”» (Hanitzsch, 2019: 216). Самое прямолинейное решение задачи «переизобретения» заключается в замене объекта изучения – от журналистики к медийным каналам, через которые она предстает миру.

Приведенные позитивные суждения точно соотносятся с идеями философов о том, что, во-первых, «субстанция явления есть то, без чего данное явление не может существовать», и, во-вторых, что «без субстанции явления нельзя определить существование явления, выделить его среди других явлений, а значит, и начать его исследование»¹. Сначала надо принимать во внимание субстанционные характеристики журналистики как потенциал ее действия и взаимодействий с внешними средами и лишь потом приступать к анализу изменчивых форм на уровне явлений. Характерно, что применительно к миру прессы к таким же или близким выводам приводят эмпирические наблюдения. Новейшие исследования в 14 европейских странах подтверждают и развивают идею о самостоятельной ценности профессионального ядра журналистики. Явственно проступает вывод о том, что «все большее значение приобретают вопрос качества информации, а также роль журналистов и состояние дел в журналистике»; соответственно, «медиаполитика должна не только фокусироваться на наблюдаемых элементах медиасистем и практики (таких как собственность, общественное вещание и доступ к информации), но и находить способы продвижения...

тех элементов журналистской культуры, которые поддерживают публикацию качественной информации и в целом журналистского контента» (Lauk, Harro-Loit, 2017: 156, 167–168). По мнению других европейских экспертов, журналистов можно рассматривать как профессионалов, «обладающих определенной степенью автономии и не “управляемых” ни рынком, ни государством (как считается при политико-экономических подходах)... журналистика предстает как самореферентная и самоорганизующаяся система в обществе» (Deuze, 2000: 141, 143).

Субстанциональный подход к журналистике, стремление сохранить ее относительную автономию от внешних воздействий и покушений, подчеркнутый интерес к профессиональной культуре как гарантии качества продукции – все это свидетельства движения мысли в одном общем направлении. Неизбежные и благотворные перемены в методике труда, формах произведений, техническом оснащении деятельности не «отменяют» журналистику, которая на своем веку видела множество более или менее крупных новаций и реформ, но не утратила своей природы, а только расширила горизонты своих проявлений.

Исходя из этого постулата, видные теоретики призывают к еще более интенсивному ее изучению: «Мы должны заботиться о журналистике, потому что это помогает нам понять данный ключевой социальный институт. Не только мы придерживаемся этой убежденности: журналистика – одна из наиболее динамично развивающихся областей в рамках более широкой дисциплины исследования коммуникации и медиа» (Wahl-Jorgensen, Hanitzsch (eds.), 2019). В свою очередь, другие авторы настаивают на различении исследований журналистики (*journalism studies*), которыми занимаются представители любых дисциплин, и теорий журналистики (*journalism theories*) как самостоятельной отрасли науки. При этом «исследователи в области журналистики должны осознавать, что в отсутствие определенной методологии маловероятно, чтобы журналистика располагала своей теорией. А без собственных теорий исследователи журналистики будут вынуждены решать неприятную задачу измерения их собственной территории чужими мерилами» (Machado, 2005: 18). Автономия журналистики создает основания для развития соответствующей суверенной научной дисциплины.

Субстанция, сущность, жизнеподобие в журналистике

Концентрируясь на формах, состояниях и меняющихся свойствах журналистики, мы остаемся в пределах ее бытия, или актуального существования; обращаясь к неотъемлемым атрибутам журналистики, которые отличают ее от других институтов и профессий, мы переводим анализ на уровень сущности, которая выявляется при субстанциональном подходе. Сама по себе эта непростая логическая операция не дает решения глубинных познавательных проблем, а лишь обозначает характер и направленность дальнейших рассуждений. Как несложно себе представить, исходная трудность заключается в том, чтобы определить, какие атрибуты должны быть признаны неотъемлемыми, т. е. жизненно необходимыми для сохранения журналистики. А это как раз пространство разнотений и полемики, которые, впрочем, естественны и органичны науке. Определенно можно утверждать лишь то, что она не отождествляется с другими институтами и не поглощается ими, иначе любые интеллектуальные упражнения утрачивают смысл и целесообразность.

О том, что в своих сущностных чертах журналистика сохраняется при всей видимой изменчивости ее облика, заявляют даже сторонники парадигмы «текучей современности»: «было бы ошибкой полагать, что типы журналистики, возникающие вне и наряду с традиционными новостными организациями, обязательно отличаются или противоречат основным ценностям, идеалам и практике профессии» (Deuze, Witschge, 2018: 168). Да и сами типы, или модели, отнюдь не меняются так резко, как может показаться при поверхностном рассмотрении. А. А. Тертычный, сравнив функции и формы журналистики советского и постсоветского периодов, установил, что в том и в другом случае «проявляли и проявляют себя все три принципиально возможные модели журналистики (они, кстати, существуют и в зарубежных СМИ)» (Тертычный, 2017: 11). Идею преемственности разделяют российские исследователи журналистской идеологии (Бережная, 2017: 34–35) и профильного образования (Blokhin, Korkonosenko, Khubetsova, 2015: 108).

Примечательно, что в условиях нарастающей цифровизации медиа ценность уникальных навыков и способностей журналистов со своей стороны подтверждают работодатели. В частности, мони-

торинг вакансий в редакциях показывает, что «цифровые навыки... воспринимались работодателями как полезные, но вовсе не главные для выполнения роли журналиста. «Журналиста» все еще рассматривают в традиционном смысле «века репортера», тогда как работодатели полагали, что цифровая грамотность и онлайн-навыки в большей мере должны быть у других людей, работающих в редакции» (Young, Carson, 2018: 15). Аналитики фиксируют, что *Google* и *Facebook* перенимают от медиакомпаний обязанности отвечать на запрос общественности на журналистские публикации и предвидят наем очень большого профессионального штата журналистов и редакторов, как когда-то делали вещательные компании (Nerone, 2017: 206).

В данном контексте в равной мере будут оправданными попытки либо определить журналистику по ее существенным признакам, либо ограничить ее от соседних или чуждых областей и видов социальных практик. К таким попыткам мы относим, например, представление о журналистике как о «креативном информационном пульсаре в сложных многоуровневых информационных системах (мета-, мега-, макро-, мезо- и миллиуровней) и соответственных типах информационного креатизма» (Свитич, 2016: 553), независимо от нашего согласия или разногласий с автором. Так же следует оценить и отрицающее, ограничивающее суждение (с которым мы, кстати, полностью солидарны): «Рыночная среда, коммерческая... не то чтобы противопоказана для журналистики, для нее она просто смертельна на уровне биологическом. Рынок – не ее пространство жизни, а территория *PR*, *GR*, *advertisorial*, маркетинговых, других технологий, использующих каналы массовых коммуникаций в конечном счете исключительно в интересах капитала» (Иваницкий, 2015: 29).

Приведенные в качестве примеров высказывания объединяют общий уровень анализа, а именно сущностно-субстанциональный. Поэтому они служат откликами на потребность, которая сегодня настойчиво артикулируется в литературе: «перед теорией журналистики стоит задача более глубокого изучения... проблем целостности журналистики, того единого интегративного результата ее функционирования как системного объекта, на достижение которого направлено функционирование всех ее частей» (Демина, Шкондин, 2016: 564).

Свой взгляд на сущностные основы журналистики, предопределяющие ее своеобразие в ряду других феноменов и придающие ей целостность, мы выразили в концепции жизнеподобия журналистики, которое возникает хотя бы в силу ее документальной основы, обостренной злободневности, предметности и узнаваемости форм представления реального мира, проникновения во все области социального бытия в тематическом измерении с фокусированием внимания на повседневности (Корконосенко, 2009: 42–43). Стоит только лишить ее этого базового атрибута, как она станет бледным подобием литературы, политической или морализаторской риторики, бытовой коммуникации и т. п. Но стоит лишь придать публикациям атрибут жизнеподобия, как утратит важность вопрос о том, по каким каналам они распространяются – через традиционные СМИ или, к примеру, средства мобильной связи. Схожие атрибуты взаимодействия прессы с бытием общества и человека акцентируют и другие исследователи. Российские теоретики напоминают, что «задача журналистики – отражать целостный мир, текущую реальность через презентацию многогранной повседневности, создавать “летопись современности”» (Владимирова, Панферова, Шкондин, 2020: 46). Характерно, что примерно так же описывает особенную природу журналистики бразильский ученый: «Журналистика – это уникальная форма производства знаний... потенциал журналистского производства заключается в его неповторимости как повседневной деятельности и, следовательно, в присущем ему характере рассмотрения связей и событий, составляющих современную социальную реальность» (Gadini, 2005: 137). Рассуждения в предлагаемой системе координат точно перекликаются с профессиональными стандартами журналистики, в которых центральные позиции отводятся достоверности, точности, оперативности как стремлению поспеть за событийной изменчивостью жизни.

Заключение

Субстанциональный подход не просто допускает, а предполагает изменения на уровне явлений – в формах, свойствах, состояниях. Что, несомненно, происходит с новейшей журналистикой, в том числе покинувшей лоно традиционных СМИ – газет, радио- и телевещательных компаний и т. п. Реалистический взгляд на происходящее в медийной индустрии дает возможность видеть то

мощное воздействие на профессию, которое исходит от социальной, политической, культурной, технологической и прочих сред ее существования. Однако сохраняется некое смысловое ядро, без которого журналистика перестала бы быть таковой. Диалектически выверенная методология исследования заключается в точном учете этих двух тенденций, без чрезмерного увлечения и тем более абсолютизации одной из них.

Пример сбалансированного сочетания реализма, новаторства и концептуальности содержится в Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам о новом понятии медиа (обратим внимание: не о новых медиа, что звучало бы жargonно и вне строгого терминологического контекста, а о новом понятии). Здесь явно отделены друг от друга подвижность формальных проявлений и сохранение основных характеристик медиа и журналистики. С одной стороны, новое, широкое понятие охватывает все субъекты, участвующие в подготовке и распространении сообщений среди потенциально большого числа людей и способствующие интерактивной массовой коммуникации. С другой стороны, документ предлагает набор критерии для придания ресурсам статуса СМИ (можно сказать – подлинных СМИ), которые, по сути, отличают журналистику от не журналистики: намерение действовать в качестве СМИ, редакционный контроль, профессиональные стандарты, общественные ожидания от СМИ, ответственность СМИ и др.² Думается, что этот продукт международного интеллектуального сотрудничества должен быть включен в теоретико-журналистский дискурс.

Библиография

Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.

Бережная М. А. Социальные темы как катализатор профессиональной идеологии в журналистике // Век информации. 2017. № 1. С. 29–38.

Владимирова Т. Н., Панферова В. В., Шкондин М. В. Публичный разум в медиапространстве жизненного мира повседневности // Социально-гуманистические знания. 2020. № 4. С. 41–53.

Демина И. Н., Шкондин М. В. Журналистика: слагаемые целостности // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 562–575.

Иваницкий В. Л. Журналистика как общественное благо, благо опекаемое // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2015. № 6. С. 27–49.

Корконосенко С. Г. Сущность журналистики, открытая пониманию и неподвластная схеме // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2009. № 2. С. 31–50.

Мисонжников Б. Я. Феноменология публицистического текста // Публицистика в современном обществе / отв. ред. Б. Я. Мисонжников. СПб.: С.-Петербургск. гос. ун-т: Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2014. С. 5–15.

Олик Дж. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11. № 1. С. 40–74.

Свитич Л. Г. Изучение журналистики в контексте общенаучных парадигм // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 546–561.

Сидоров В. А. Политическая культура журналиста // Политическая журналистика / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. М.: Юрайт, 2020. С. 41–81.

Тертычный А. А. Модели отечественной журналистики советского и современного периодов // Акценты: новое в журналистике и литературе. 2017. № 3–4. С. 8–12.

Тертычный А. А. Публицистика в современных российских СМИ: рефлексия и практика // Вестн. РУДН. Сер.: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 1. С. 95–102.

Blokhin I. N., Korkonosenko S. G., Khubetsova Z. F. (2015) Journalistic education: Conceptualization and media competences // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Vol. 6 (3). Supplement 3. Pp. 107–114.

Deuze M. (2000) Redirecting education: Considering theory and changes in contemporary journalism // *Ecquid Novi: African Journalism Studies*. Vol. 21 (1). Pp. 137–152.

Deuze M., Witschge T. (2018) Beyond journalism: Theorizing the transformation of journalism // *Journalism*. Vol. 19 (2). Pp. 165–181.

Gadini S. L. (2005) Contemporary journalism: in search of a constructive theory // *Brazilian Journalism Research*. Vol. 1 (2). Pp. 137–158.

Hanitzsch Th. (2019) Journalism studies still needs to fix Western bias // *Journalism*. Vol. 20 (1). Pp. 214–217.

Lauk E., Harro-Loit H. (2017) Journalistic autonomy as a professional value and element of journalism culture: The European perspective // *International Journal of Communication*. Vol. 11. Pp. 156–174.

Machado E. (2005) From journalism studies to journalism theories. Three assumptions to consolidate journalism as a field of knowledge // *Brazilian Journalism Research*. Vol. 1(1), semester 1. Pp. 11–23.

Monti M. (2018) Automated journalism and freedom of information: Ethical and juridical problems related to AI in the press field // *Opinio Juris in Comparatione. Studies in Comparative and National Law*. Vol. 1 (1). Pp. 139–155.

Nerone J. (2017) What's new about truth // *Russian Journal of Communication*. Vol. 9 (2). Pp. 203–206.

Tellería A. S. (2017) Transmedia journalism within mobile devices // *Jornalismo móvel: Linguagem, géneros e modelos de negócio* / J. Canavilhas, C. Rodrigues (eds.). Covilhã: Universidade da Beira Interior. Pp. 547–582.

Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch Th. (eds.) (2019) *The handbook of journalism studies*. N. Y.: Routledge.

Young S., Carson A. (2018) What is a journalist? The view from employers as revealed by their job vacancy advertisements // *Journalism Studies*. Vol. 19 (3). Published online: 07 Jun. 2016. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/1461670X.2016.1190665> (дата обращения: 12.10.2020)

Примечания

¹ Афанасьев Г. П. Субстанциализм – теоретическое начало эры цивилизации // Философия [науч. форум]. Режим доступа: <http://www.newtheory.ru/philosophy/substancializm-teoreticheskoe-nachalo-eri-civilizacii-t246.html> (дата обращения: 15.10.2020)

² Recommendation CM/Rec (2011) 7 of the Committee of Ministers to member states on a new notion of media // *Recommendations and Declarations of the Committee of Ministers of the Council of Europe in the field of media and information society*. Strasbourg: Council of Europe, 2016. Pp. 166–187.